стические волны, распространяющиеся в направлении нормали к поверхности [4, 6—8]. Отметим в связи с этим, что первое слагаемое в выражении (17) описывает то поле, в которое переходит поле (17), (18), в случае предельного перехода от твердого тела к жидкости, т. е. при  $\mu \rightarrow 0$ .

На рис. 3 приведены экспериментальные характеристики направленности продольных волн, возбуждаемых лазерным пучком конечной ширины *a* с равномерным распределением интенсивности [2]. Здесь же изображены соответствующие теоретические зависимости, рассчитанные по формуле (17). Как нетрудно видеть, между теорией и экспериментом наблюдается достаточно хорошее согласие. Некоторое расхождение в случае широкого пучка (рис. 3, б) может быть объяснено изрезанностью профиля реального лазерного пучка, использовавшегося в экспериментах работы [2], и его цилиндрической симметрией.

# СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Ash E. A., Dieulesaint E., Rakouth H.//Electronics Lett. 1980. 16, N 12. P. 470-472. [2] Hutchins D. A., Dewhurst R. J., Palmer S. B.//J. Acoust. Soc. Am. 1981. 70, N 5. P. 1362-1369. [3] Scruby C. B., Dewhurst R. J., Hutchins D. A., Palmer S. B.//Res. Techn. Nondestruct. Test. V. 5. London, 1982. P. 282-327. [4] Руденко O. B., Черепецкая Е. Б.//Тез. докл. V Всесоюз. совещ. по нерезонанс. взаимодействию оптич. излучения с веществом. Л., 1981, c. 373-374. [5] Архипов В. И., Бондаренко А. Н., Кондратьев А. И.// //Акуст. журн. 1982. 28, № 3. С. 303-310. [6] Крылов В. В., Павлов В. И.// //Акуст. журн. 1982. 28, № 3. С. 303-310. [6] Крылов В. В., Павлов В. И.// //Материалы XI Всесоюз. конф. по акустоэлектронике и квантовой акустике. Ч. 1. Душанбе, 1981. С. 200-201. [7] Крылов В. В., Павлов В. И.//Акуст. журн. 1982. 28, № 6. С. 836-837. [8] Лямшев Л. М., Челноков Б. И.// Там же. 1983. 29, № 3. С. 372-381. [9] Дыхне А. М., Рысев Б. П.//Поверхность. 1983. № 6. С. 17-21. [10] Rose L. R. F.//J. Асоизt. Soc. Ат. 1984. 75, N 3. P. 723-732. [11] Буденков Г. А., Бойко М. С.//Дефектоскопия. 1984. № 3. С. 16-24. [12] Lapwood E. R.//Phil. Trans. Roy. Soc. London. 1949. A242. P. 63-100. [13] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория упругости. М., 1965. [14] Новацкий В. Теория упругости. М., 1975. [15] Золотов С. И., Крылов В. В., Пономарев Е. П., Штенцель Т. В.//Акуст. журн. 1985. 31, № 4. С. 569-571.

Поступила в редакцию 01.08.85

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1986. Т. 27, № 6

УДК 534

# СПЕКТР ШУМОВОГО ДИФРАГИРУЮЩЕГО ПУЧКА: ЛИНЕЙНОЕ И НЕЛИНЕЙНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

#### В. С. Азимов, М. М. Сагатов, О. В. Руденко

(кафедра общей физики и волновых процессов)

Главные особенности дифракции акустических волн связаны с существованием широкополосных спектров. Поскольку низкочастотные компоненты дифрагируют быстрее высокочастотных, при распространении волны ее спектр, например вблизи оси пучка, непрерывно искажается. Еще более сложная картина возникает в случае мощных пучков, описание которых требует учета также и нелинейности. В результате взаимодействия фурье-компонент происходит «растекание» энергии по спектру; рождаются новые спектральные участки как в области низких, так и в области высоких частот, которые дифрагируют по-разному. Эти процессы неплохо изучены для регулярных волн [1, 2]. В то же время дифракция волн, модулированных случайным образом, остается практически не исследованной.

Распространение акустических нучков в- нелинейных средах описывается уравнением Хохлова—Заболотской:

$$\frac{\partial}{\partial \tau} \left[ \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\varepsilon}{c_0^2} U \frac{\partial U}{\partial \tau} \right] = \frac{c_0}{2} \Delta_\perp U, \tag{1}$$

где U — колебательная скорость, z — координата вдоль оси распространения,  $\Delta_{\perp}$  — лапласиан по поперечным координатам r,  $\tau = t^{-} z/c_0$ , z — параметр нелинейности,  $c_0$  — скорость звука. Для описания эволюции волн, случайно модулированных во времени и в пространстве, введем корреляционную функцию — момент второго порядка:

$$B(z, \tau_1, \tau_2, \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \langle U(z, \tau_1, \mathbf{r}_1) U(z, \tau_2, \mathbf{r}_2) \rangle.$$

$$(2)$$

**Линейное** распространение. В линейном приближении ( $\epsilon \rightarrow 0$ ) поведение характеристик стационарного процесса описывается уравнениями, отвечающими динамическому уравнению (1):

$$\frac{\partial^2 B}{\partial z \,\partial T} = c_0 \,\frac{\partial^2 B}{\partial r \,\partial \mathbf{R}}; \quad i\omega \,\frac{\partial S}{\partial z} = c_0 \,\frac{\partial^2 S}{\partial r \,\partial \mathbf{R}}.$$
(3)

Здесь  $\mathbf{r} = \mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2$ ,  $\mathbf{R} = (\mathbf{r}_1 + \mathbf{r}_2)/2$ ,  $B(z, T = \tau_1 - \tau_2, \mathbf{r}, \mathbf{R})$  — корреляционная функция и  $S(z, \omega, \mathbf{r}, \mathbf{R}) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} B \exp(-i\omega T) dT$  — спектр

интенсивности стационарного случайного процесса.

Рассмотрим важный пример, иллюстрирующий особенности дифракции шумовых волн с широким спектром. Пусть исходная корреляционная функция

$$B(z=0, T, \mathbf{r}, \mathbf{R}) = e^{-r^2/r_{\mathrm{K}}^2 - R^2/R_0^2} \int_{-\infty}^{\infty} S_0(\omega) e^{i\omega T} d\omega$$
(4)

соответствует пучку с гауссовской поперечной корреляцией (радиус корреляции  $r_{\kappa}$ ) и средней интенсивностью, распределенной также по гауссовскому закону (радиус пучка  $R_0$ );  $S_0(\omega)$  — исходный спектр шума. Решение задачи (3), (4) имеет вид

$$S(z, \omega, r, R) = \frac{S_{0}(\omega)}{1 + z^{2}/L_{\pi}^{2}(\omega)} \exp\left[-2i\frac{z/L_{\pi}(\omega)}{1 + z^{2}/L_{\pi}^{2}(\omega)}\frac{r}{r_{\kappa}}\frac{R}{R_{0}} - \frac{1}{1 + z^{2}/L_{\pi}^{2}(\omega)}\left(\frac{R^{2}}{R_{0}^{2}} + \frac{r^{2}}{r_{\kappa}^{2}}\right)\right].$$
(5)

Здесь  $L_{\pi}(\omega) = \omega r_{\kappa} R_0/2c_0$  — характерная дифракционная длина для данной частотной компоненты. Видно, что взаимный спектр (5) — комплексная функция.

Если интересоваться спектром интенсивности, измеренным в одной точке пространства, нужно положить  $r_1 = r_2$ , т. е. r = 0. При этом из (5) получается более простое выражение для действительной функции  $S(z, \omega, 0, \mathbf{R})$ . Когда исходный спектр гауссов:  $S_0 = (U_0^2 \tau_x/2\sqrt{\pi}) \times$ 

4 ВМУ, № 6, физика, астрономия

 $\times \exp(-\omega^2 \tau_{\kappa}^2/4)$  и отвечает временной корреляционной функции  $B_i = U_0^2 \exp(-T^2/\tau_{\kappa}^2)$ , спектр интенсивности равен

$$S = \frac{U_0^2 \tau_{\kappa}}{2 \sqrt{\pi}} \exp\left(-\frac{\Omega^2}{4}\right) \frac{\Omega^2}{\Omega^2 + z^2/L_{\pi}^2} \exp\left(-\frac{\Omega^2}{\Omega^2 + z^2/L_{\pi}^2} \frac{R^2}{R_0^2}\right).$$
(6)

В формуле (6) введена не зависящая от частоты эффективная дифракционная длина  $L_{\rm g} = 2 c_0 \tau_{\rm K} / r_{\rm K} R_0$ ;  $\Omega = \omega \tau_{\rm K}$ .

Если использовать протяженный приемник, интегрирующий (6) по всему фронту волны, то при любых расстояниях z сигнал на приемнике будет  $\pi R_0^2 S_0(\Omega)$ . Вывод очевиден: в линейном приближении не происходит энергообмена между спектральными компонентами, они лишь по-разному перераспределяются в пространстве.

Если же использовать точечный приемник, поместив его на оси R=0, спектр (6) будет деформироваться с увеличением z. Так, на излучателе (z=0)  $\tilde{S}=(2\sqrt{\pi}/U_0^2\tau_{\kappa})S=\exp(-\Omega^2/4)$ , а в дальней зоне  $(z\gg L_{\pi})$  спектр  $\tilde{S}=(L_{\pi}^2/z^2)\Omega^2\exp(-\Omega^2/4)$ . Максимум  $\tilde{S}$  с увеличением расстояния z непрерывно смещается вверх по спектру; если при z=0 он находился при  $\Omega_{max}=0$ , то при  $z\to\infty$   $\Omega_{max}\to2$ . На нулевой частоте  $\Omega=0$  образуется провал, так как низкие частоты дифрагируют очень быстро.

Если точечный приемник имеет широкую частотную характеристику и интегрирует по всему спектру шума, можно измерить полную интенсивность процесса:

$$I(z) = \int_{0}^{\infty} S(z, \omega, 0, 0) d\omega = U_{0}^{2} \left\{ 1 - \sqrt{\pi} \frac{z}{2L_{\pi}} e^{\left(\frac{z}{2L_{\pi}}\right)^{2}} \left[ 1 - \Phi\left(\frac{z}{2L_{\pi}}\right) \right] \right\}.$$
(7)

Здесь Ф — интеграл ошибок. Из-за дифракции полная интенсивность на оси пучка убывает: при  $z \ll 2L_{\pi}$  — по линейному закону  $I = (U_0^2/2) \times (1 - \sqrt{\pi} \cdot z/2 L_{\pi})$ , а при  $z \gg 2 L_{\pi}$  — как  $I = (U_0 L_{\pi}/z)^2$ .

Нелинейное распространение. В случае распространения достаточно мощных акустических пучков формула (5) становится неточной. Для получения искомой корреляционной функции (2) необходимо решать нелинейное уравнение (1). При помощи неявной замены переменных [3]: z, r,  $t \Rightarrow z$ , r,  $\eta = t + (\varepsilon/c_0^2) z U(z, t, r)$ , когда профиль волны достаточно гладкий  $(1 \gg (\varepsilon/c_0^2) z |\partial U/\partial \eta|)$ , можно линеаризовать уравнение (1). Последующее использование формализма преобразований. Фурье приводит к следующему виду спектральной интенсивности нормального (на входе) процесса:

$$S = \frac{1}{2\pi i \omega} \int_{0}^{\infty} \frac{\partial K}{\partial T} e^{-\left(\frac{\varepsilon}{c_{0}^{2}} \omega z\right)^{2} (\sigma^{2} - K) - i\omega T} dT$$

(8)

В формуле (8) спектральная интенсивность S есть фурье-образ к реальной корреляционной функции процесса (2), в то время как K и ее дисперсия  $\sigma^2 = K$  (T=0) играют роль вспомогательных корреляционных характеристик:  $K = K(z, r, R, \eta_2 - \eta_1), K(z=0) = B(z=0).$ 

Функция К находится из решения линеаризованного уравнения (1). В случае гауссовской начальной функции (4) и  $S_0 = (U_0^2 \tau_{\kappa})^2/\sqrt{2}$ ,  $exp(-\omega^2 \tau_{\kappa}^2/4)$  имеем  $K = U_0^2 \left\{ e^{-T^*} - \frac{\sqrt{\pi}}{4} z e^{\left(\frac{z}{2}\right)^2} \left\{ e^{-zT} \left[ 1 - \Phi \left( \frac{z}{2} - T \right) \right] + e^{zT} \left[ 1 + \Phi \left( \frac{z}{2} + T \right) \right] \right\} \right\}.$ 

В формуле (9) введена нормировка:  $z \rightarrow z/L_{\pi}, T \rightarrow T/\tau_{\kappa}$ .

Численные эксперименты. Эволюция спектральной интенсивности пучков была проанализирована при помощи численного интегрирования формулы (8). При этом использовался безразмерный параметр  $N = L_{\pi}/L_{p}$  ( $L_{p}$  — характерная нелинейная длина образования разрыва), z нормирована на  $L_{\pi}$ ,  $L_{p} = c_{0}^{2} \tau_{\kappa} (\varepsilon U_{0})$ .

На рис. 1 показана эволюция спектра на оси пучка, обладающего гауссовской входной корреляционной функцией (4),  $S_0 = (U_0^2 \tau_{\kappa}/2 \sqrt{\pi}) \times \exp(-\omega^2 \tau_{\kappa}^2/4)$ . Здесь и далее симметрия спектра относительно нулевой частоты позволяет рассматривать его правую половину  $\omega > 0$ . При значении N = 10 обнаруживается практически линейный характер распространения волны. В этом случае качественные особенности ди-

фракции случайно модулированных волн полностью совпадают с поведением регулярных возмущений: более высокие темпы дифракции низкочастотной области спектра на начальном этапе распространения приводят к сдвигу максимума в область высоких частот  $(z=0,1\div1)$ . Затем пучок переходит в зону сферической дифракции и сдвиг



спектрального максимума практически прекращается. Начиная с этого этапа (z > 3,0), наблюдается стабилизация формы спектра, сопровождающаяся равномерным убыванием интенсивности спектра на всех частотах (z > 3,0 на рис. 1).

Увеличение входной интенсивности существенно меняет характер процесса. На рис. 2 показана динамика эволюции спектра на оси пучка при N=1 ( $L_{\rm A}=L_p$ ). Из сравнения с рис. 1 следует, что сдвиг спектрального максимума существенно замедляется. Вообще говоря, нелинейная эволюция объясняется конкуренцией двух процессов: с одной стороны, существует неравномерная. (в ближней зоне) дифракция спектральных компонент, с другой стороны, каскадная генерация суммарных и разностных частотных компонент. Замедление «дрейфа» спектра вправо, проиллюстрированное на рис. 2, объясняется генерацией низкочастотных компонент. В то же время общие дифракционные потери возрастают, так как в «быстрой» низкочастотной дифракции участвует уже большая доля энергии пучка.

Увеличивая нелинейность процесса, можно подобрать условия точного баланса (в ближней зоне) между дифракцией и параметрической подкачкой энергии вниз, при которых центр спектра будет стабилизирован. Численные расчеты показывают, что при значении параметра N=0,33 практически сразу ( $z\approx0,1$ ) происходит стабилизация спектра (рис. 3).

51

(9)

Скорость убывания интенсивности в прожекторной зоне при нелинейном распространении выше, чем в линейном случае. Это объясняется следующим: дифракция низких частот существенно сильнее дифракции высокочастотной области спектра. Нелинейность процесса вызывает растекание энергии по всему спектру, и, следовательно, часть энергии переходит в низкочастотную область. Эта энергия практичечски мгновенно дифрагирует, т. е. появляется дополнительный канал низкочастотных потерь.

При N < 0.33 (рис. 4) максимум слектра смециается не вправо, как это происходит в линейном и слабонелицейном случаях, а влево, в сторону низких частот. Продолжая интерпретировать характер эволю-



ции спектра конкуренцией дифракции и нелинейной генерации, это изменение объясним превышением перекачки энергии в низкочастотную область спектра над соответствующими дифракционными потерями.

Существует два возможных сценария окончания нелинейной фазы распространения пучков при сильной начальной

нелинейности процесса (N < 0.33). Если пучок переходит в область сферической дифракции до того, как убывание интенсивности ограничит нелинейное растекание энергии по спектру, то произойдет стабилизация положения спектра на оси частот ( $z \ge 1$  на рис. 4). В противном случае будет наблюдаться изменение направления частотного «дрейфа» и спектр будет сдвигаться в высокочастотную область, пока не будет остановлен наступлением сферической дифракции.

# СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Бахвалов Н. С., Жилейкин Я. М., Заболотская Е. А. Нелинейная теория звуковых шучнов. М., 1982. [2] Васильева О. А., Карабутов А. А., Лапшин Е. А., Руденко О. В. Взаимодействие одномерных воли в средах без дисперсии. М., 1983. [3] Лапидус Ю. Р., Руденко О. В.//Акуст. журн. 1984. 30, № 6. С. 797—802.

1.1.1.1

Поступила в редакцию 03.10.85

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1986. Т. 27, № 6

УДК 53:51

11/14/11

- 941

#### ОБРАТНАЯ ЗАДАЧА: РАССЕЯНИЯ ДЛЯ ТВЕРДОГО ТЕЛА В Борновском приближении:

3.1.211

# В. А. Буров, Т. А. Тихонова

(кафедра акистики)

Решение обратной задачи рассеяния для твердого тела представляет большой интерес прежде всего для дефектоскопии. Методы обраоботки данных о рассеянии акустических води на неоднородностях в твердом теле, разработанные на основе решения обратной задачи рас-

52